

Две модели гуманитаризации образования на примере Казанского государственного энергетического университета

Тайсина Э.А.

Доктор философских наук,
профессор кафедры теоретических основ коммуникации
Казанского государственного энергетического университета

В современный период возрастает острота проблем гуманитаризации образования. Анализируя содержание этих проблем, автор на примере организации учебного процесса в Казанском государственном энергетическом университете показывает реальные пути их решения, предлагая подробно характеризуемые и аргументированные модели гуманитаризации технического образования.

Пресловутые «гуманизация» и «гуманитаризация» образования когда-то были новым словом в нашей педагогике. Пропаганда этих весьма желанных изменений велась в общем русле критики тоталитарных явлений и апологии новой демократии в нашей духовной культуре, шире – в самом социуме, включая экологическую, политико-правовую и иные практические сферы. Понятно само собою, что речь шла о «гуманизации и гуманитаризации» **технического и естественнонаучного** образования по преимуществу, поскольку в противном случае мы бы получили маловразумительную тавтологию гуманитаризации гуманитарного.

По поводу гуманизации сказать можно очень мало: это, во-первых, общая либерализация отношений между преподавателем и студентом, что, собственно, не представляет собой проблемы, ибо идет естественным путем, объективной основой которого является размытость социальных границ; а во-вторых, это дифференциация студентов по признаку интеллектуальной одаренности и соответственное варьирование методик их обучения.

Гуманитаризация же действительно представляет собой проблему, и если она не будет решена, нам предстоит в скором будущем, на

фоне экранной культуры, консьюмеризма, денежного фетишизма и отсутствия идеалов, встреча с современным мутантом – «фанерным» технарём, лишенным шарма физиков-лириков 60-х гг. XX века и в лучшем случае погруженных в виртуальный мир; и/или нечто еще более пугающее – с окончательно бездуховным одномерным монстром.

Цель настоящей работы – демонстрация решения поставленной проблемы.

Этому послужили следующие задачи: формулировка двух типов моделей решения; анализ роли гуманитаризации для сохранения статуса университета; экспликация содержания и ответственности этих моделей на примере Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ).

Прошрое десятилетие помогло сформулировать модель решения указанной проблемы. Её можно назвать комплиментарной, или **эксплицитной**. Суть её в том, что многие технические и технологические университеты, в Казани, в частности, КГТУ-КАИ и КГТУ-КХТИ, увеличили количество гуманитарных кафедр, даже факультетов, ввели новые (гуманитарные) специальности и специализации, соответственно расширили и преподавательский корпус. Гума-

нитаризация идет за счет внешнего прибавления связанных с этим дисциплин и в ряде случаев увеличения сетки часов, что вполне допустимо и требует лишь принятия необходимого решения учеными советами и прохождения процедуры лицензирования. В массовом порядке возросло преподавание экономики, социологии, права, политологии, а также естественнонаучных дисциплин, близко подходящих к проблемам человека и общества – психологии, экологии и др. По этому же сценарию развивается, в частности, и КГЭУ: за последние десять лет здесь лицензированы новые специальности – документоведение, историко-архивоведение, социология, связи с общественностью (PR), культурология; сформированы соответствующие кафедры, увеличилось количество докторов и кандидатов наук, призванных осуществлять преподавание круга запланированных учебных предметов. Создан гуманитарный Институт экономики и социальных технологий, объединяющий свыше десяти кафедр. Сейчас уже можно говорить о действии модели № 1. Так, в январе 2000 г. был создан кафедральный коллектив в рамках кафедры общественных наук, преобразованный затем в самостоятельную структуру, именуемую кафедрой Теоретических основ коммуникации (правильнее было бы называть ее «Философия, логика, язык»). Молодая кафедра призвана обеспечивать подготовку специалистов по связям с общественностью, по специализации «PR в топливно-энергетическом комплексе и в коммерции».

Возможно, существует необходимость вкратце пояснить, что такое PR. Это аббревиатура английских слов public relations, «паблик рилейшнз», приблизительно верный перевод – связи с общественностью. Активно разрабатывается в нашей стране в последнее десятилетие. Это деятельность, связанная с анализом любых коммуникативных потоков любой структуры. С какой целью?

Выдающийся психолог и социальный философ, писатель С.Н. Паркинсон (вспомним знаменитые «законы Паркинсона», наряду с «законами Мэрфи», «принципом Питера», открытиями Д. Карнеги) отчасти шутливо разъяснял: «Почему в промышленности так важны контакты? Потому что есть такое понятие, как вакуум. Если мы не позаботимся о своей репу-

тации, за нас это сделают другие, причем обязательно выставят нас не в самом лучшем свете... Окружить себя завесой тайны либо хранить гордое молчание – этого не может себе позволить сегодня ни одна промышленная группа» [1, с. 317]. А один из самых крупных наших теоретиков и практиков PR, Г.Г. Почепцов (ныне Украина), утверждает, что целью этой деятельности является налаживание позитивных отношений между организацией и её общественностью. «Любая структура для успешного своего функционирования должна учитывать мнение и настроения как своих собственных сотрудников (ведь производительность труда напрямую связана с удовлетворенностью своей работой), так и тех, с кем она связана многочисленными видами зависимости» [2, с. 11].

С моей точки зрения, PR-технологии – это оптимизаторы. Они задают наилучший режим коммуникации, организуют информацию, непосредственно общаются с массовой аудиторией. Это и журнализм, и интеллектуальный менеджмент, и маркетинг, и управление конфликтом, и глубокое знание человеческой психики вообще. Это уменьшение неопределенности в окружающем нас мире, обеспечение обстановки, благоприятной для существования организации, структуры, лидера, региона, страны.

PR-профессионалов пока немного. Первые кафедры для подготовки специалистов открылись в столицах, в Москве и Санкт-Петербурге. В Казани пионером стал КГТУ-КАИ, а с 2000 года и КГЭУ. Проводящее экспертизу для выдачи лицензии УМО находится в Московском государственном институте международных отношений.

Широкий профиль PR требует разносторонней образованности, чему как нельзя более соответствует университетская подготовка наших преподавателей и аспирантов (русская и татарская филология, иностранные языки, физика, философия, социология, журналистика, экономика) и научный профиль – социальная философия. Не питая необоснованных надежд, с известной долей осторожности все же можно сказать, что **основы** для разворачивания подготовки новых специалистов заложены; а PR есть самое практическое и прикладное среди всех гуманитарных направлений.

Однако, на мой взгляд, модель № 1 еще не позволяет поистине **решить** проблему гуманитаризации технического (да и естественнонаучного) образования в вузе. Она только позволяет новым университетам, бывшим институтам, избавиться от односторонней полноты технического «флюса» и обрести два крыла, уравновесив инвентарь дисциплин гуманитарным блоком. Поэтому в дополнение к внешней, эксплицитной модели мы предлагаем свою, **имплицитную**, внутреннюю, которая одна только и способна, как представляется, на практике изменить преподавание в техническом вузе и качественно воздействовать на его студентов, трансформируя их ментальность, мировоззрение, воспитывая их в необходимом направлении – расширения эрудиции, улучшения мыслительных способностей, смягчения нравов, повышения культуры, обретения «широкоугольного» взгляда на мир в целом и на место человека в нем.

Осознавая серьезность настоящего заявления, мы должны сделать краткое, но необходимое отступление.

Зададимся вопросом: существует ли, должна ли существовать преемственность в организации и функционировании самого – столь уникального – социального явления как университет, оплот духовной жизни, свободы и разума? Положим, вопрос этот риторический. Заметим, однако, что объединение (естественной и технической) науки и образования произошло в Европе относительно недавно – в конце XIX века, в германском университете. Сама же история университета уходит корнями в XII век. Знаменитые тривиум и квадриум подспудно осуществляют роль основы преемственности в отношении университета. Поэтому есть дисциплины, преподавание которых в любом уважающем себя университете должно быть обязательным, более того – оно не может со временем сужаться, этого нельзя допустить. И это: **логика, философия, языки**. В средневековом университете – древние; в новом – современные.

Зададимся вторым вопросом: почему наши, отечественные кандидаты естественных и технических наук в Европе, Америке, передовых азиатских странах называются **PhD – докторами философии**?

Потому, милостивые господа, что за (нашим) рубежом никогда не терялся статус университета, универсального знания, сохранялась преемственность этого непревзойденного учебного заведения, начиная с, как уже было сказано, XII века. Наш кандидат физматнаук «там» – доктор философии. И это правильно.

И зададимся теперь третьим вопросом: почему, на горе многим узким специалистам, которые до сих пор ничего и никого в социальном плане не спасли, а только заслужили прозвища «высоколобых», «яйцеголовых» и «изобретателей бомбы», почему их всех, прежде чем допустить до защиты первой диссертации, просят (принуждают?) сдать (наряду с профилирующим) экзамены кандидатского минимума – **философию и язык**? (Требуется помнить, что эти экзамены – не злокозненная идеологическая выдумка советского времени, это институт дореволюционный, тогда университет был действительно таковым). Именно поэтому, милостивые господа. По тому же самому доводу Университет, в том числе технический, делают таковым философия, логика и язык.

Такова сущность модели № 2. Содержание ее следующее.

В течение I семестра I курса студентам следует преподавать элементарную, или традиционную, логику – философскую науку об основных законах и формах правильного мышления. Как ничто другое, она дисциплинирует ум, делая мысль ясной, определенной, непротиворечивой и доказательной. Во II-м семестре преподается история философии, широкая панорама формирования духовной культуры, где акценты делаются на последовательном возникновении и развитии основных мировоззренческих идей в их связи с современностью. На втором курсе силами кафедры философии КГЭУ осуществляется преподавание базовой теоретической дисциплины – собственно научной философии, по отношению к которой история служит пропедевтикой. На третьем курсе было запланировано введение венчающего предмета этого цикла – философской антропологии, что, будем надеяться, при благоприятных условиях найдет воплощение в жизнь. (Соответствующие учебные программы имеются).

Второй компонент рассматриваемой модели – расширенное преподавание иностранных

языков. Это было опробовано семь-восемь лет назад на базе инженерно-экономического факультета КГЭУ (впоследствии преобразованного в институт) силами преподавателей кафедр иностранных языков и теоретических основ коммуникаций. После первого, базового курса иностранных языков преподавание (английского) продолжалось на II-м и III-м курсах, а с IV-го курса вводился второй иностранный язык, в нашем случае, французский. (Учебные программы для двух уровней подготовки, начинающих и продолжающих, были разработаны и успешно претворились в жизнь). Студенты весьма заинтересовались новыми возможностями, которые сулит в настоящее время знание иностранных языков. Но важность данного эксперимента далеко опережает всякую «тактическую» зловидную выгоду – возможность быстро освоиться за границей, навык общения с компьютером (они все «американцы») или реальным иностранцем, способность чтения и перевода специальной литературы. Язык и мышление – нерасторжимый синтезис, это трюизм, но мало кто в него вдумывается. Однако мы-то знаем, что, преподавая иностранную грамматику, мы преподаем также и логику, тренируя способность суждения; с другой стороны, обучая чужому языку (языкам), мы обучаем и другому способу мышления, мировосприятию, иной культуре, отличным от наших способам аргументации и отличным от наших задачам. Это неограниченно расширяет интеллектуальные и этико-эстетические свойства человека, делая его толерантным, пластичным, адаптивным, открытым новому и способным хранить и чтить традиции, словом, достигает цели качественного роста личности. (К сожалению, в настоящее время руководство не находит средств для продолжения расширенного преподавания языков, разве что на платной основе, что нуждается в новой и очень трудоемкой организационной работе, но, в принципе, достижимо).

У меня нет никаких сомнений относительно действенности нашей модели гуманитаризации технического образования. Это не просто добавление к имеющемуся порядку вещей; применение её изменяет, так сказать, «состав крови», содержание и направление мышления, не только увеличивая знания человека о себе самом – что

тоже очень важно! – но меняя, совершенствуя и оттачивая самый ум, мыслительные способности студента, облагораживая его личность. Я уверена, что в итоге мы будем «иметь на выходе» совершенно иного специалиста.

Создатель логики и этики (а также десятков других, естественных и гуманитарных наук) великий Аристотель писал в одной из самых своих известных книг, «Никомаховой этике»: «...озможно ли, чтобы у плотника и башмачника было определенное назначение, а у человека [вообще] не было бы никакого?.. Назначение человека – деятельность души, согласованная с суждением или не без участия суждения, причем мы утверждаем, что назначение человека по роду тождественно назначению добропорядочного человека, как тождественно назначение кифариста и изрядного кифариста: дело кифариста – играть на кифаре, а дело изрядного кифариста – хорошо играть...». Здесь сказано, что, превращая нашего ученика в плотника, башмачника, гитариста, инженера ТЭЦ или PR-агента, мы должны умудриться, затачивая и специализируя, все же оставить его человеком. «...Дело человека – некая жизнь, а жизнь эта – деятельность души и поступки при участии суждения, дело же добропорядочного мужа – совершать это хорошо (to eu) и прекрасно в нравственном отношении (kalōs)... человеческое благо представляет собою деятельность души сообразно добродетели» [3, с. 63-64].

Для иллюстрации того, как складывается в результате отсутствия философского мировоззрения ситуация в наших специализированных ученых кругах, приведу такие примеры.

Наиболее современной транскрипцией философии природы должна являться экология. Одна из сфер ее существования и применения – экологическое нормирование, а в рамках этого последнего – (санитарно-гигиеническое) установление так называемых ПДК – индексов предельно допустимой концентрации тех или иных (вредных) веществ в сфере обитания. Единственной методой, полагаемой экологическим нормированием, является неукоснительное следование букве инструкции. И мало кто задается вопросом, не являются ли пресловутые ПДК во множестве случаев узаконенным разрешением довести прежде благоприятные

условия обитания человека до едва-едва терпимых – «предельно допустимых»? Сказывается отсутствие «широкоугольного» – философского – мировоззрения, логическая непроясненность важнейших понятий: «экосистема», «норма», «нормирование», «модус» и «мода»... Как, не зная логики, строго отличить уровень наличного среднестатистического («мода») от уровня должного («норма»)? Что такое «экологическое сознание»? Что такое «экологизация права»? Добавление отдельных юридических статей, касающихся окружающей природной (и культурной?) среды, или придание экологического аспекта всем важнейшим статьям закона? Полная аналогия с нашими 1-й и 2-й моделями гуманитаризации.

Итак, мы предлагаем удовлетворительное **решение** обозначенной в заглавии настоящей работы (которой можно дать в скобках подзаголовков «Аналитический доклад с элементами полемики») **проблемы**: две модели гуманитаризации технического образования. Мы считаем это решение исторически, культурологически, этически и педагогически обоснованным. Ключ к решению – не только введение новых гуманитарных дисциплин, специальностей и специализаций, отделений, кафедр и факуль-

тетов, но усиление мировоззренческой и методологической направленности образования. Необходимо быть человеком своего времени, вовлеченным в его нужды, – и оставаться человеком вообще, принадлежащим вечным ценностям. Ясно говорил о такой необходимости еще Эпикур: «Следует смеяться и философствовать, и в то же время заниматься хозяйством и пользоваться всеми остальными способностями, и никогда не переставать изрекать глаголы истинной философии» (Ватиканское собрание изречений: XLI) [4, с. 221].

Конкретный пример воплощения обеих моделей – наша деятельность в КГЭУ.

Литература:

1. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М., 1989.
2. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М.: «Рефл-бук», «Ваклер», 2000.
3. Аристотель / Соч. в 4-х т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1984.
4. Материалисты Древней Греции. – М., 1955.

Two models of Liberalization of Education with the example of Kazan State Energy University

Today we face a growing need of liberalization of education. By analyzing the example of classes of Kazan State Energy University the author shows efficient ways to solve these problems suggesting models of liberalization of technical education with detailed description and arguments.

